

#BT
K63

На правах рукописи

КОМИССАРОВА Ярослава Владимировна

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

САРАТОВ
1996

Врач а.т.с.

К63

В 0 1 0 0 2 0 0 9

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22632А

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Саратовской государственной академии права

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, профессор Дубривный В. А.

Официальные оппоненты:

- заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Шейфер С. А.
- доктор юридических наук, профессор Соловьев А. Б.

Ведущая организация:

Воронежский государственный университет,
юридический факультет

Защита состоится 17 декабря 1996 г. на заседании
диссертационного совета К-063.82.02
Саратовской государственной академии права
по адресу: 410720 Саратов, ул. Чернышевского, 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке академии.

Автореферат разослан " 4 " ноября 1996 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
профессор

В. В. Степанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Коренные социально-экономические и политические преобразования, происходящие в нашей стране, должны обеспечить гармоничную интеграцию России в мировое сообщество как цивилизованного правового государства. Начавшаяся судебно-правовая реформа предполагает радикальное обновление отечественного уголовно-процессуального законодательства в свете Конституции 1993 г., его демократизацию в сочетании с принятием эффективных мер в борьбе с преступностью. Особое значение имеет четкая законодательная регламентация производства следственных действий, так как при расследовании неизбежно происходит вторжение правоохранительных органов в сферу личных интересов граждан. Нередко возникающие при этом нравственно-правовые конфликты нуждаются не только в процессуальном, но и в грамотном этическом урегулировании. Весомый вклад в построение общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства по новому типу призвана внести отечественная наука. В современных нормативных актах должны найти свое отражение все наиболее значимые, выверенные в дискуссиях и исследованиях, рекомендации ученых.

С развитием науки и техники всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела становится немислимым без использования специальных знаний, в частности, в форме экспертизы. се производство существенно расширяет возможности следствия по обнаружению, закреплению и проверке доказательств, что особенно важно в случаях совершения преступлений организованными вооруженными технически оснащенными преступными группами. Заключение эксперта, составленное лицом, не заинтересованным в исходе дела, с использованием научно-разработанных методик, которое при необходимости может быть перепроверено, является ценным источником доказательств.

Развитие теории доказательств, решение многих проблем судебной экспертизы, разработка основ юридической, в том числе судебной и следственной этики, связаны с именами таких видных ученых как В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.Д. Бойков, А.И. Винберг, В.М. Галкин, Ф.В. Глазырин, Г.Ф. Горский, А.В. Дулов, Л.Д. Кокорев, В.М. Корнуков, Ю.Г. Корухов, Д.П. Котов, И.Ф. Крылов, П.А. Lupинская, С.Г. Любичев, Ю.К. Орлов, А.Я. Палиашвили, И.Л. Петрухин, А.Р. Ратинов, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, Н.А. Селиванов, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, С.А. Шейфер, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и другие.

Далеко не все исследовавшиеся проблемы нашли свое однозначное решение. К ряду дискуссионных вопросов в современных условиях появилась возможность иного подхода. Комплекс процессуально-нравственных проблем производства экспертизы на предварительном следствии, несмотря на их остроту, не получил достаточного внимания ученых и оказался малоизученным. Кроме того, потенциал экспертизы достаточно велик и не ограничивается рамками судопроизводства. Научно-технический прогресс ведет к расширению сфер применения экспертизы. По убеждению А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, уже сегодня имеются условия для возникновения судебной экспертологии как новой отрасли наук. В тоже время, мнения ученых о таком основополагающем понятии для любой отрасли знания как предмет, в данном случае - о предмете экспертизы (родовом и конкретном), разошлись, а вопрос об общенаучном понятии предмета экспертизы как социального явления не ставился. Экспертной этике в литературе уделялось незаслуженно мало внимания. Не ясно, будет ли она развиваться в рамках профессиональной этики юриста либо за ее пределами. Возможно, что со временем экспертная этика получит самостоятельный статус наряду с юридической, врачебной, воинской этикой.

Учитывая подобные перспективы, в диссертации обосновываются некоторые базовые положения теории экспертизы и экспертной этики, однако, в целом, проблемы экспертизы рассматриваются в кон-

тексте уголовно-процессуального законодательства, поскольку именно в уголовном судопроизводстве экспертиза выступает как наиболее сформировавшееся явление. Вместе с тем, тот факт, что экспертиза прочно вошла в практику расследования, не может служить основанием для вывода о ее простоте и бесконфликтности на фоне других следственных действий. Специфика экспертизы обуславливает существование целого комплекса проблем, нуждающихся в дополнительном урегулировании по мере развития уголовного судопроизводства. Необходимо установить наиболее целесообразный порядок назначения экспертизы, сократить временные затраты на ее производство, обеспечить соблюдение прав участников процесса, оградить эксперта от давления с любой из сторон. В результате предпринятых в США исследований в деятельности экспертов был обнаружен блок этических проблем, зачастую носящих скрытый характер, но влияющих на качество правосудия. В отечественной практике в данном направлении работы пока еще не велись.

Вышеперечисленные обстоятельства предопределили " выбор темы диссертационного исследования и свидетельствуют о его актуальности.

Целью исследования является комплексный, процессуально-этический анализ проблем производства экспертизы на предварительном следствии. Достижение намеченной цели предполагает разрешение ряда задач:

- необходимо выделить предмет экспертизы из предмета познания и сформулировать единую систему понятий предмета экспертизы от общенаучного к конкретному;

- уяснить познавательное и процессуальное значение экспертизы как следственного действия;

- решить вопрос о целесообразности производства экспертизы, а, возможно, и других следственных действий, до возбуждения уголовного дела;

6

- проанализировать уголовно-процессуальный статус эксперта по большинству его правовых составляющих (гражданство, правосубъектность, права, обязанности);

- обобщить весь комплекс прав и обязанностей эксперта, закрепленных в действующем уголовно-процессуальном кодексе;

- определить совокупность условий существования профессиональной морали юристов и способы формирования ее норм;

- обозначить предмет, цели, задачи, систему экспертной этики;

- классифицировать нравственно-правовые отношения эксперта по группам, в каждой из которых выявить специфические этические проблемы экспертной деятельности, негативно влияющие на качество расследования, предложить меры по их урегулированию;

- исследовать особенности правового положения участников процесса на этапе назначения и производства экспертизы в целях расширения их возможностей по защите своих законных интересов;

- разработать рекомендации по усовершенствованию порядка назначения экспертиз в интересах следствия и участников процесса;

- рассмотреть возможности судебно-экспертных учреждений по сокращению сроков производства экспертиз;

- выявить несогласованность и пробелы в правовом регулировании производства экспертизы на предварительном следствии;

- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства с учетом действующих нормативных актов и принятия новых законов, отвечающих требованиям экспертной этики.

Методологическая основа исследования. Для обеспечения полноты и научной достоверности исследования, опираясь на диалектический метод познания, с использованием частно-научных методов (логического, системно-структурного, сравнительно-правового и других) диссертантом анализировались: действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации; ведомственные положения, инструкции, приказы, касающиеся производства экспертизы в экспертных учреждениях; труды по философии, эти-

ке, логике, уголовному процессу и криминалистике. Диссертантом изучалась отечественная литература о развитии судопроизводства и экспертизы за рубежом, а также самостоятельно переведенные на русский язык статьи известных американских ученых, занимающихся проблемами экспертной этики. Помимо использования опубликованной следственной, судебной и экспертной практики, при работе над диссертацией было проведено интервьюирование следователей органов МВД и прокуратуры г. Саратова по вопросам производства экспертиз; анонимный опрос сотрудников Саратовской лаборатории судебной экспертизы об их личном опыте; было исследовано более 800 заключений экспертов Саратовской ЛСЭ за 1992 - 1996 гг. и рецензии на указанные заключения, поступившие в лабораторию в этот период; проанализировано около 90 материалов и уголовных дел, рассмотренных районными прокуратурами и народными судами г. Саратова в 1989 - 1994 гг.; учитывался личный опыт работы автора в качестве эксперта в Саратовской ЛСЭ.

По двум специально подготовленным анкетам опрашивались сотрудники Самарской, Пензенской, Саратовской ЛСЭ, преподаватели Саратовской высшей школы МВД РФ, в прошлом работавшие в экспертных учреждениях (всего 100 чел.), следователи органов МВД г. Саратова (50 чел.) и следователи прокуратур города и районов Саратовской области (всего 70 чел.). (Образцы анкет прилагаются к диссертации.)

Научная новизна работы. Настоящая диссертация представляет собой комплексное, уголовно-процессуальное и этическое, исследование проблем производства экспертизы на предварительном следствии. На защиту выносятся следующие основные положения, выводы и рекомендации:

- опираясь на философские категории, используя самостоятельно выявленные критерии, позволяющие вычлнить предмет экспертизы из предмета познания, диссертантом разработана единая система поня-

тий предмета экспертизы в его общенаучном, отраслевом и конкретном значении, сформулированы соответствующие дефиниции;

- раскрыто процессуальное значение заключения эксперта как надлежащего источника доказательств, незаслуженно забытое на фоне возможностей экспертизы по удовлетворению потребностей следствия в использовании достижений науки и техники, в связи с чем предложено законодательное расширение фактических оснований назначения экспертиз по уголовным делам;

- рассмотрены особенности уголовно-процессуального статуса эксперта по таким его элементам как гражданство, правосубъектность, права и обязанности; классифицированы на общепроцессуальные и специальные более 30 закрепленных в действующем УПК прав и обязанностей эксперта;

- разработан вариант урегулирования вопроса о сроках производства экспертиз, тесно связанных со сроками следствия;

- обоснована идея принятия единого Закона о назначении и производстве экспертизы, охватывающего проведение экспертиз во всех сферах общественной жизни и, в первую очередь, в уголовном и гражданском судопроизводстве;

- рассматривая юридическую этику как науку о профессиональной морали юристов, автором на философско-правовой основе проведено разграничение норм общей и профессиональной морали, с классификацией норм профессиональной морали юристов по способам их формирования;

- проанализирован вопрос о целесообразности включения в УПК РФ статьи, направленной на охрану моральных ценностей и интересов личности в уголовном судопроизводстве, сформулирован один из ее наиболее оптимальных вариантов;

- обозначены предмет, цели, задачи, система экспертной этики, структура нравственно-правовых отношений эксперта;

- выявлен с помощью доступных автору средств комплекс процессуально-нравственных проблем, возникающих в экспертной деятель-

ности и влияющих на качество расследования, касающихся компетентности, независимости, этической неподготовленности сотрудников судебно-экспертных учреждений (СЭУ);

- выдвинуты и конкретизированы предложения по совершенствованию деятельности экспертов: путем проведения объективной аттестации сотрудников экспертных учреждений в целях определения реального состояния дел по каждому СЭУ; разработки и принятия на общероссийском межведомственном уровне свода основных нравственных норм экспертной деятельности как приложения к Закону о назначении и производстве экспертизы и системы Кодексов этики на местном уровне; выведения экспертов из-под контроля органов МВД и создания в России единой независимой экспертной службы на базе лабораторий судебной экспертизы Российского Федерального Центра Судебной Экспертизы при Министерстве юстиции РФ;

- определен возможный порядок производства экспертизы и других следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, не ущемляющий права участников процесса, с внесением соответствующих предложений по изменению действующего законодательства;

- в целях совершенствования порядка назначения экспертиз и повышения ответственности экспертов обоснована целесообразность введения для сотрудников СЭУ своеобразной Присяги, которую они могли бы давать при получении квалификационного свидетельства, подписываясь на бланке свидетельства в подтверждение своей готовности служить обществу в качестве экспертов;

- рассмотрены особенности правового положения при производстве экспертиз каждого из участников процесса, а также руководителя СЭУ, что позволило сделать вывод о необходимости уравнивания в правах на этапе назначения и производства экспертизы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а если речь идет об экспертизах по поводу гражданского иска, то и гражданского истца и ответчика;

- высказаны авторские суждения о разграничении понятий "специальные знания" и "специальные познания"; об экспертной

инициативе; о необходимости закрепления в УПК РФ правила, обязывающего эксперта в некоторых случаях заявлять самоотвод; о нецелесообразности сохранения в качестве одного из оснований к отводу эксперта факта его предыдущего участия в деле как специалиста.

Учитывая предстоящую реформу уголовно-процессуального законодательства, диссертантом самостоятельно и в качестве обобщения ранее изложенных в юридической литературе высказываний выдвинуто около 20 предложений по усовершенствованию УПК РФ и принятию дополнительных нормативных актов, регулирующих производство экспертизы и деятельность экспертов.

Практическое значение исследования состоит в том, что совокупность выдвигаемых в диссертации теоретических и практических предложений может способствовать дальнейшему развитию некоторых направлений уголовно-процессуальной науки, юридической и экспертной этики; использоваться в качестве теоретической базы для проведения комплексных процессуально-этических исследований по вопросам практики производства экспертиз в экспертных учреждениях различной ведомственной принадлежности; позволит устранить недостатки, имеющие место в работе судебно-экспертных учреждений; ускорить и упростить порядок производства экспертиз за счет оптимизации взаимоотношений эксперта с должностными лицами, участниками процесса, в профессиональной среде; окажет содействие в организации экспертной службы в России на качественно новом уровне (единой, независимой, при осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон - доступной для всех участников судопроизводства). Поскольку экспертиза занимает важное место в процессе доказывания, способствуя скорейшему установлению истины по делу, меры, направленные на совершенствование ее производства, одновременно позволяют повысить качество расследования по уголовным делам. Сформулированные в диссертации конкретные предложения по изменению действующих и принятию новых нормативных актов могут быть использованы для дальнейшего со-

вершенствования уголовно-процессуального законодательства с учетом мнения практических работников. Ряд положений диссертации представляет определенный интерес для преподавателей курса уголовного процесса и спецкурса по этике.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и некоторые предложения по совершенствованию законодательства изложены диссертантом в 5 публикациях. Они также доложены на научно-методической конференции, организованной прокуратурой Саратовской области совместно с Саратовской государственной академией права (1994 г.); на научно-практической конференции, проведенной Саратовской высшей школой МВД РФ с участием видных российских ученых в области криминалистики и судебной экспертизы (1994 г.); на совместных совещаниях следователей прокуратуры г. Саратова и сотрудников межрегионального отдела по расследованию тяжких преступлений против личности и в сфере экономики, организованного при УВД г. Саратова (1995 - 96 гг.). Кроме того, они использовались при проведении практических занятий со слушателями курсов повышения квалификации при СВШ МВД РФ (1994 г.) и со слушателями Поволжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (1995 - 96 гг.); при проведении семинаров со студентами СГАП, в ходе занятий с дипломниками и стажерами кафедры криминалистики СГАП (1993 - 96 гг.). Некоторые практические рекомендации, обоснованные в диссертации, применяются в практике Саратовской ЛСЭ.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его пределы, характеризуются методологическая, информационно-эмпирическая база,

структура диссертации, а также практическая значимость полученных результатов.

В первой главе диссертации - "Экспертиза как предмет уголовно-процессуального регулирования" - экспертиза рассматривается в качестве сложного процессуально-познавательного явления, в единстве его гносеологического и юридического аспектов. Полнота и специфика законодательного регулирования судебной экспертизы как следственного действия позволяет говорить о том, что нормы, посвященные ее производству, образуют самостоятельный институт уголовно-процессуального права.

В юридической литературе до настоящего времени предмет экспертизы рассматривался двояко: в широком смысле (отраслевой, родовой) и в узком смысле (по конкретному делу). Гносеологический анализ понятия предмета экспертизы в его общенаучном значении не проводился. При этом, одни ученые, полагая, что предметом экспертизы являются фактические данные, установленные путем использования специальных познаний, ошибочно, таким образом, отождествляли предмет экспертизы и ее результат. Другие объединяли предмет и задачи экспертизы, определяя предмет экспертизы как круг вопросов, разрешаемых при ее производстве. Третьи обозначали отраслевой и конкретный предмет экспертизы разнопланово, нарушая смысловое единство данных понятий, соотносимых как общее с частным. Ряд неточностей, допущенных В.Д. Арсеньевым при использовании философских категорий в ходе разработки концепции предмета экспертизы, также привел автора к неверному выводу. Наиболее убедительно выглядит определение предмета экспертизы, предложенное Н.А. Селивановым, хотя и оно не является оптимальным.

Диссертант полагает, что понятие предмета экспертизы может быть определено только после его выделения из предмета познания в целом, для чего использует самостоятельно выявленные признаки, позволяющие охарактеризовать предмет любого экспертного исследо-

вания в самом общем теоретическом виде. В работе формулируется единая система понятий предмета экспертизы в его:

- общенаучном (существующие как часть объективной реальности устойчивые типические явления, факты, обстоятельства, установленные наукой и практикой, которые могут быть исследованы с помощью специальных знаний);

- отраслевом, применительно к судебной экспертизе (реальные устойчивые типические явления, факты, обстоятельства, установленные наукой и практикой, которые с соблюдением требований процессуального законодательства могут быть исследованы с помощью данной отрасли специальных знаний);

- и конкретном значении (реальные устойчивые типические явления, факты, обстоятельства, которые с соблюдением требований процессуального законодательства могут быть исследованы экспертом с помощью его специальных познаний в целях решения вопросов, изложенных в постановлении (определении) о назначении экспертизы).

В диссертации обосновывается разграничение терминов "специальные знания" и "специальные познания". Вызывает возражение позиция авторов, исключаящих юридические знания из категории "специальных" в контексте ст. 78 УПК РСФСР, поскольку в ней речь идет об условиях использования при раскрытии преступлений специальных познаний.

Исследуется вопрос о процессуальном значении экспертизы, являющейся не только средством применения достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве, но и законным способом введения в уголовное дело данных, полученных в ходе расследования и не фиксируемых другими следственными действиями, которые должны быть своевременно доведены до всех участников процесса, что предполагает расширение фактических оснований назначения экспертизы и отнесения к ним, помимо необходимости в специальных познаниях, потребность следствия в получении доказательств из надлежащего источника.

Пробелом в законодательстве можно считать отсутствие обобщающих понятий субъекта уголовного судопроизводства и процессуального статуса личности. В работе рассматриваются особенности уголовно-процессуального статуса эксперта по таким его составляющим как гражданство, правосубъектность, права и обязанности. Проводится обобщение прав и обязанностей эксперта, которыми он обладает на стадии предварительного расследования преступлений, с учетом их взаимосвязи и преемственности. Предлагается классифицировать права и обязанности эксперта: а) по форме выражения на закрепленные в УПК и закрепленные в иных, преимущественно ведомственных, актах; б) по степени общности на общепроцессуальные (базирующиеся на принципах уголовного судопроизводства и конституционных права личности), которыми законодатель наделяет либо всех субъектов уголовного процесса в равной степени, либо группу субъектов, и специальные (экспертные), обеспечивающие самостоятельность процессуального статуса эксперта. Высказываются суждения по поводу ошибочного толкования отдельными учеными обязанностей экспертов совещаться между собой при производстве комплексной экспертизы, а также сообщать о невозможности дачи заключения в случаях, указанных в ст. 82 УПК РСФСР, как их права. Кроме того, по мнению диссертанта, нецелесообразна "переквалификация в обязанность" прав эксперта на обжалование действий должностных лиц правоохранительных органов (что явилось бы нарушением Конституции РФ) и на экспертную инициативу. Автор разделяет позицию ученых и практических работников, полагающих, что эксперт предварительно должен согласовывать с лицом, назначившим экспертизу, вопрос о внесении в заключение выявленных им в ходе исследования дополнительных обстоятельств.

Незакрепленные в УПК права и обязанности эксперта из-за своей множественности и принадлежности к различным, не только процессуальной, сферам деятельности эксперта в диссертации не рассматриваются в полном объеме. Отмечается прямая связь между сро-

ками расследования и сроками производства экспертиз. Анализируются по результатам исследований и обобщений, проведенных в 1986 - 96 гг. на базе Саратовской ЛСЭ, объективные и субъективные факторы, влияющие на эффективность работы экспертов. Предлагаются конкретные рекомендации по сокращению сроков производства экспертиз силами самих СЭУ.

Кардинальное решение вопроса о сроках проведения экспертиз, а также множества других проблем экспертной деятельности, автор видит в принятии единого Закона о назначении и производстве экспертизы. Такой закон позволил бы наиболее полно решить основные вопросы организации и проведения судебных экспертиз. Представляется также целесообразной разработка нормативного акта, в котором были бы заложены единые основы проведения экспертизы во всех сферах общественной жизни, а не только в рамках судопроизводства.

Во второй главе - "Этические основы производства экспертизы" - указывается на существование сложной системы: этика - профессиональная этика - юридическая этика - судебная, следственная и т.д. этика. Основное внимание в диссертации уделяется исследованию вопроса, так и не получившего среди правоведов однозначного решения, о том, существует ли профессиональная мораль юристов, и если, да, то каким образом формируются ее нормы. Несмотря на то, что факт существования профессиональной морали давно был признан философами, многие ученые-юристы не решались их поддержать, не без оснований опасаясь возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных работников правоохранительных органов. Ситуация также осложнялась господствовавшим в отечественной науке 60 - 80-ых годов вульгарно-классовым подходом к морали, принижавшем в ней общечеловеческое содержание и не признававшим многоуровненности моральных норм. Кроме того, ошибочное включение в профессиональную мораль юристов некоторыми сторонниками ее существования общих нравственных норм, применяющихся в

процессуальной деятельности без какой-либо предварительной адаптации, вызывало справедливую критику в их адрес.

Диссертант полагает, что к профессиональным можно отнести только две группы нравственных норм, которые формируются непосредственно под влиянием специфических условий правовой деятельности и представителями других профессий, как правило, не используются. Первую группу составляют нормы, образованные в результате преломления, конкретизации, адаптации общеморальных требований и постулатов в особых условиях деятельности юристов. Такие нормы напрямую связаны с общими нормами нравственности, легко выводятся из них, однако, с ними не отождествляются. Вторую группу образуют нормы узкопрофессиональные, не имеющие непосредственного аналога среди общих норм, регулирующих ситуации типичные только для правовой деятельности. Такие нормы не отменяют действие общих нравственных норм и, хотя не связаны с какой-либо из них напрямую, полностью согласуются с системой моральных принципов. Речь идет множестве специфических ситуаций, имеющих место в уголовном судопроизводстве, разрешение которых невозможно путем использования лишь общих норм морали. Для эксперта (следователя, судьи и т.д.), оказавшегося в такой ситуации, есть только один нравственно допустимый (нравственно желательный выход), найденный и апробированный профессиональной практикой, ставший благодаря длительности своего применения узкопрофессиональной нравственной нормой, который может оказаться неприемлемым и даже безнравственным при иных условиях либо для представителя другой профессии, попавшего в аналогичную ситуацию. Поэтому автор полагает, что одной из важных задач юридической этики является разработка и упорядочение норм профессиональной морали юристов путем:

- выявления полной совокупности объективных составляющих (время, место, причины и т.д.) каждой специфической ситуации, характерной для правовой деятельности;

- определения применительно к таким, наиболее типичным ситуациям, всех нравственно допустимых вариантов поведения субъектов;

- уяснения по каждому из обозначенных вариантов прямых и опосредованных, ближайших и более отдаленных последствий его осуществления;

- выбора по итогам проведенного анализа наиболее оптимального варианта нравственно допустимого поведения субъекта, рекомендуемого в качестве узкопрофессиональной нормы морали для урегулирования обозначенной ситуации.

Как известно, требование об охране моральных ценностей граждан в уголовном процессе не имеет универсального характера, в связи, с чем в диссертации вносится предложение о включении в УПК РФ соответствующей нормы в следующей редакции:

"Производство процессуальных действий не допускается, если при этом возникает угроза жизни и здоровью граждан либо оглашаются обстоятельства личной жизни граждан, либо требуется присутствие граждан, включая следователя и понятых, при обнажении лица противоположного пола.

Производство в отношении верующих процессуальных действий, нарушающих требования религиозной этики, а также проведение процессуальных действий в ночное время либо наносящих материальный и моральный ущерб гражданам (независимо от размера ущерба), запрещается, кроме случаев, не терпящих отлагательства".

Особую сложность представляет определение статуса экспертной этики, так как работа эксперта не носит чисто юридического характера и, возможно, включать экспертную этику в профессиональную этику юриста нецелесообразно. Вместе с тем, было бы ошибкой, ссылаясь на использование при экспертизе различных отраслей специальных знаний, увязывать экспертную этику с деятельностью представителей базовых профессий. В настоящее время можно считать вполне сформировавшимся самостоятельный род постоянной трудовой деятельности - судебно-экспертную профессию. Это означает, что

этика экспертной деятельности в сочетании с этикой эксперта является целостной системой и в будущем, с расширением сфер применения экспертизы, может претендовать на статус самостоятельной науки.

В отечественной юридической литературе проблемам экспертной этики уделялось незаслуженно мало внимания. В диссертации впервые характеризуются ее предмет, цели, задачи, система. Экспертная этика рассматривается как учение о нравственных основах экспертной деятельности, служебного и связанного с ним внеслужебного поведения эксперта, исследуемых в целях оптимального сочетания правовых и нравственных норм при производстве экспертиз для обеспечения установления истины по делу.

Качество экспертиз, а в итоге всесторонность, полнота и объективность решения задач предварительного следствия, во многом зависят от того, как складываются взаимоотношения эксперта с должностными лицами правоохранительных органов, участниками процесса, коллегами; возникают ли конфликтные ситуации, каков их характер и вероятность скорейшего урегулирования. Систематизировав нравственно-правовые отношения эксперта по группам с учетом классификации субъектов уголовного судопроизводства и их процессуальной роли в ходе экспертизы, по каждой из групп путем проведения соответствующих практических исследований автором был выявлен ряд процессуально-нравственных проблем экспертной деятельности, как негативно, так и позитивно влияющих на качество расследования преступлений.

Как показали результаты анкетирования, 75 % следователей не интересуются компетентностью сотрудников СЭУ, полагая, что этим занимается их администрация, тогда как возможности СЭУ по повышению квалификации экспертов в последнее время значительно сократились в силу социально-экономических причин. Практически единственное из доступных на сегодня средств проверки компетентности экспертов - взаимное рецензирование заключений сотрудниками различных СЭУ - утратило свое значение, поскольку 72 % опро-

шенных экспертов указали, что лично отбирают заключения, подлежащие отправке на рецензию. При этом 86 % сотрудников СЭУ посчитали своей главной задачей своевременное выполнение экспертиз и оказались не готовы к самостоятельному повышению квалификации. Возможное расширение круга субъектов, имеющих право назначать экспертизы, при изменении уголовно-процессуального законодательства, связанном с реализацией конституционного принципа, предусматривающего осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, большинством следователей воспринимается негативно. Эксперты же (при условии бюджетного финансирования СЭУ) готовы беспристрастно и научно обоснованно проводить экспертизы по поручению не только следователей, но и любого участника процесса.

Обозначенные в диссертации проблемы экспертной деятельности образуют далеко не полный перечень и нуждаются в дальнейшем изучении и законодательном урегулировании. В целях получения объективной информации о состоянии дел по каждому СЭУ автором рекомендуется проведение аттестации сотрудников без указания ее сроков путем рассылки, по лабораториям специально подготовленных постановлений о назначении экспертиз по видам с подобранными образцами вещественных доказательств. При сравнении полученных в результате заключений с заключениями-эталоном по видам экспертиз, копии которых имеются во всех СЭУ, можно было бы судить о степени личной подготовленности сотрудников, о реальных сроках выполнения экспертиз, о том, какие экспертизы проводятся более качественно в каждой из лабораторий. Это позволило бы выявить сотрудников, нуждающихся в повышении квалификации; определить, где они могли бы повысить свою профессиональную подготовку; уточнить, по каким экспертизам необходимо усовершенствовать методики их проведения.

На основе изучения положительного зарубежного опыта в диссертации предлагается разработать и принять на межведомственном

уровне Свод основных нравственных норм экспертной деятельности. Близкий по смыслу документ - Кодекс чести судьи Российской Федерации - уже появился в отечественной юридической практике. При создании единого Закона о назначении и производстве экспертизы, Свод мог бы стать приложением к нему. В работе излагается примерный вариант подобного документа, который мог бы состоять из преамбулы, раскрывающей понятие и значение экспертной этики и трех разделов, закрепляющих основные этические нормы деятельности экспертов, обеспечивающие их научную объективность, независимость суждений и корректность поведения. На основе Свода было бы оправдано принятие на местном уровне, с учетом особенностей деятельности экспертных подразделений различных ведомств, системы Кодексов этики, документов более детальных, составленных исходя из возможностей конкретных экспертных учреждений, предусматривающих меры и порядок ответственности экспертов за нарушение этических норм.

Диссертантом анализируются проблемы, связанные с деятельностью экспертных подразделений в системе МВД, подвергавшейся критике, в первую очередь, следователями органов прокуратуры и сотрудниками СЭУ. Их решение автор видит в реализации на практике ранее высказанных в юридической литературе предложений о полном выведении экспертов из-под контроля органов МВД и создании в России единой экспертной службы, считая недопустимым организацию частных экспертных контор, качество работы которых было бы невозможно контролировать. Большинство проанкетированных сотрудников правоохранительных и экспертных органов высказались за разработанный в диссертации вариант реорганизации экспертной службы в России путем сохранения в штате МВД специалистов, помогающих следствию в обнаружении, изъятии и фиксации вещественных доказательств, с полной передачей экспертной функции лабораториям судебной экспертизы, которые под руководством Российского Федерального Центра Судебной Экспертизы при Министерстве юсти-

ции РФ могли бы образовать единую подлинно независимую экспертную службу.

В третьей главе диссертации - "Дискуссионные вопросы подготовки и проведения экспертизы" - исследуется вопрос о расширении возможностей следствия в борьбе с преступностью. На основе анализа доводов сторонников и противников производства экспертизы до возбуждения уголовного дела с учетом криминогенной обстановки, сложившейся в Российской Федерации, делается вывод о целесообразности увеличения числа следственных действий, проведение которых можно было бы допустить на первоначальной стадии расследования. По мнению диссертанта, нельзя согласиться с отождествлением понятий "следственные действия" и "меры процессуального принуждения", встречающимся в юридической литературе, так как сам факт проведения следственного действия не предполагает в обязательном порядке использование мер процессуального принуждения. Вносится предложение по усовершенствованию действующего законодательства путем изложения формулировки ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР в следующей редакции: "По поступившим заявлениям и сообщениям могут истребоваться необходимые материалы и объяснения. В целях решения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела допускается производство следственных действий, перечисленных в ст. 34 настоящего Кодекса, однако, без применения мер процессуального принуждения". Появлению в УПК подобной статьи, во избежание возможных нарушений, должна предшествовать корректировка ст. 34 УПК РСФСР, в которую обязательно надо включить исчерпывающий перечень следственных действий, до сих пор отсутствующий в законодательстве.

В целях повышения эффективности борьбы с преступностью диссертант выступает за снятие безосновательного повода к отводу эксперта, если он уже участвовал в деле в качестве специалиста (п. 3а ст. 67 УПК РСФСР).

Для того, чтобы обеспечить реальную защиту прав обвиняемого, подозреваемого, гражданского истца и ответчика на получение заключения от эксперта, к отводу которого нет оснований, предлагается право указанных лиц на отвод эксперта дополнить обязанностью эксперта заявлять самоотвод, если ему становятся известны предусмотренные законом обстоятельства, препятствующие его вступлению в уголовный процесс, установив ответственность эксперта в случае, если такой самоотвод не заявлен.

Оптимизация порядка производства экспертиз, способствующая также поддержанию престижа экспертной профессии, диктует необходимость замены многократного разъяснения руководителем СЭУ сотрудникам при поручении им экспертиз их прав, обязанностей и условий ответственности с отбиранием соответствующей подписки, однократно даваемой при получении квалификационного свидетельства Присягой и росписью сотрудника непосредственно на бланке свидетельства о том, что ему известны права, обязанности эксперта и основания ответственности по статьям УК РФ.

Демократизация уголовно-процессуального законодательства немыслима без расширения возможностей участников процесса по защите своих законных интересов. В диссертации отмечается, что последовательным шагом на этом пути должно стать полное уравнивание подозреваемого и потерпевшего в правах с обвиняемым при назначении и производстве экспертизы. Однако некоторые из этих прав не стоит толковать шире, чем это предусмотрено ст. 185 УПК РСФСР. Речь идет о праве постановки дополнительных вопросов эксперту, а не о праве на исключение из постановления о назначении экспертизы вопросов, сформулированных следователем либо изменении их формулировок. Право обвиняемого и других участников процесса на присутствие при экспертизе не означает, что они участвуют в ее производстве. Было бы логично это право участников процесса дополнить обязанностью присутствовать по решению следователя, в случае необходимости, при проведении любого следственного дей-

ствия из предусмотренных УПК РСФСР. В работе также предлагается законодательно установить конкретный срок - 10 суток - для ознакомления, обвиняемого с заключением эксперта с момента его получения следователем.

Полагая, что защитник должен иметь возможность присутствовать при экспертизе и других следственных действиях и без своего подзащитного, автор не разделяет предложений о его исключении из числа лиц, на которых распространятся действие ст. 139 УПК РСФСР о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, и о предоставлении защитнику возможности вести как бы "параллельное следствие", вплоть до сбора сведений, составляющих профессиональную или служебную тайну, поскольку это привело бы к ущемлению интересов потерпевшего. Диссертант поддерживает позицию ученых, выступающих за уравнивание соответствующих возможностей представителя потерпевшего и защитника обвиняемого.

В работе отмечается, что полномочия гражданского истца и ответчика при проведении экспертиз по действующему УПК РСФСР ограничены. Обновление уголовно-процессуального законодательства обуславливает необходимость разработки целостной концепции защиты имущественных прав граждан в уголовном судопроизводстве, в частности, предусматривающей наделение гражданского истца и ответчика более широкими правами при производстве экспертиз, касающихся гражданского иска.

Деятельность руководителя СЭУ, хотя он и не является участником процесса в том смысле, в каком о них говорится в третьей главе первого раздела УПК РСФСР, также нуждается в законодательном урегулировании. Вместе с тем, закрепление его полномочий в УПК РФ нецелесообразно, так как его деятельность характеризуется сочетанием процессуальных и административных функций с преобладанием последних. Статус руководителя СЭУ должен определяться в Законе о назначении и производстве экспертизы.

В **Заключении** излагаются отличающиеся научной новизной основные результаты исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Этические аспекты предварительного следствия // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки: Межвуз. сб. науч. тр. - Ижевск, 1989. - С. 121 - 123.

2. Организационные и нравственные вопросы совершенствования экспертизы // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Современные проблемы криминалистики: Сб. науч. тр. - Саратов, 1994. - Вып. 9. - С. 45 - 48.

3. Дискуссионные вопросы назначения экспертиз по уголовным делам // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений (Общая теория криминалистики и перспективы развития криминалистической техники, тактики и методики). - Саратов: СВШ МВД РФ, 1994. - С 96 - 97.

4. Особенности допроса в свете решения вопросов гуманности и справедливости уголовного судопроизводства. (В соавторстве.) // Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры: Материалы науч.-метод, конф. 21 - 22 апреля 1994 г. / Саратовская государственная академия права; ред.-издат. отдел; Саратов, 1994. - С. 109 - 113.

5. Сроки производства экспертиз // Законность. - 1995. - № 7. - С. 43 - 45.